

«Ты! Если у тебя их так много, почему ты так и не сказала! – Мужун Сюн ещё больше разозлился, когда услышал объяснение Мужун Циньянь, настолько злой, что даже пропустил скрытый смысл.

Единственная мысль, которая вращалась в его голове, заключалась в том, что, если бы она сказала это с самого начала, то, конечно же, не дошло бы до такого конца, и они определенно не довели до того, чтобы привлечь этого опасного человека.

«Это самая смешная шутка, которую я когда-либо слышала», – Мужун Циньянь не смогла сдержать своего сердечного смеха: «Мастер Мужун, учитывая твою толстую кожу, я боюсь, если ты попросишь две, никто не посмеет отказать».

От этих слов лицо Мужун Сюна залилось краской и гневом.

Мужун Циньянь действовала так, как она ничего не замечала и продолжала: «Если бы я сказала тебе об этом с самого начала, разве ты бы не обманули и не ограбили меня?»

Если бы она показала им пилюли с самого начала, скорее всего, нет, конечно же, Мужун Сюн отобрал их у неё. Собственно, если бы не появление Хуанфу Цзюэ, она бы не выбрала этот метод для решения ситуации. Она не знала, почему тот явился. Она и Хуанфу Цзюэ встречались только пару раз и обменялись не более чем на двадцатью словами друг с другом, её интуиция сказала ей, что он не причинит ей вреда.

Мужун Сюн был готов взорваться от гнева. Настроения других старейшин тоже были нехорошими. Они, конечно, хотели опровергнуть её слова, но в действительности был большой шанс, что случилось бы так, как она описала.

Наконец, Мужун Жуй осознал ключевую идею её объяснения. Внезапно он поднял голову и посмотрел на Мужун Циньянь: «Ты что-то сказала о своем учителе. Что ты имела в виду?»

«Смысл моих слов очень прост!» – Уверенная в себе улыбка украшала губы Мужун Циньянь: «Великий старейшина, возможно, я не говорила, но я и сама создаю пилюли, ах! Что касается моего учителя, то, естественно, он научил меня».

Мужун Циньянь считала, что на самом деле у неё было два учителя. Одним из них был её дед из предыдущей жизни, который учил её искусству исцеления, а другой был владельцем браслета Цянь Кунь. Если бы не «Классика Медицины», она не смогла бы выучить методы для очистки и создания пилюль.

«Что?! Ты создаёшь пилюли?»

Это её замечание будто бомба охватила присутствующих людей; они остолбенели от удивления. Кто мог себе представить, что Мужун Циньянь, всю жизнь недооценённая и высмеянная в семье, неожиданно окажется учеником мастера пилюль».

В душах старейшин начало просыпаться смутное чувство сожаления. Если бы Мужун Циньянь была просто сильна, тогда у них не было бы никаких сомнений в том, чтобы убить её, чтобы избежать будущих неприятностей. Однако, если бы они знали, что она ещё и создаёт пилюли, они бы изначально старались вести себя иначе».

Должно быть известно, что присутствие фармацевта и создателя пилюль имеет первостепенное

значение для семьи. Более того, учитывая, что она была настолько легко относится к пилюлям пятого класса, можно представить себе, насколько искусным должен быть её учитель. Если бы они могли встретить этого эксперта, было бы ещё лучше.

Напротив, Мужун Сюн не пожалел об этом. Даже зная, что Мужун Цинъянь является создателем пилюль, он бы не избавился от желания убить её, независимо от знакомства с сильным мастером.

Мужун Цинъянь не знала, что происходит в их головах, но она и не хотела. То, что она сделала дальше, потрясло всех присутствующих ещё сильнее.

Они смотрели широко раскрытыми глазами, пламя разгорелось в той её ладони, которая держала пилюли омоложения. И это было не просто пламя, а Божественное Пламя Ядра Земли.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/368349>